

Стоим на своем

Выдержит ли экономика усиление санкций?

Текст: Алексей Савин

Российская газета - Федеральный выпуск №7700 (237)

<https://rg.ru/2018/10/22/vyderzhit-li-rossijskaia-ekonomika-usilenie-sankcij.html>

5

13

Бюджет и макроэкономические показатели у России одни из лучших, даже если сравнивать с развитыми странами, мировая конъюнктура благоприятна как никогда за последние четыре года. Но действительно ли экономика уже достаточно устойчива, чтобы выдержать ужесточение санкций, повышение ставок в США и нестабильность на развивающихся рынках и при этом не скатиться снова в стагнацию? На эти и другие вопросы ответили ведущие экономисты на заседании совета экспертов Вольного экономического общества (ВЭО России) в "Российской газете".

Минфин добился цели, к которой шел десятилетиями, и сверстал "бюджет мечты". Помогла рекордная рублевая цена барреля и жесткое бюджетное правило. Как теперь из этого извлечь пользу гражданам?

Сергей Рябухин, вице-президент ВЭО России, председатель Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам:

Я бы назвал этот бюджет не "бюджетом мечты", а бюджетом, нацеленным на исполнение указа президента "О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года". В структуре бюджета появились предусмотренные указом 12 национальных проектов, а также, что не менее важно, комплексный план модернизации магистральной инфраструктуры. В следующем году на их реализацию предлагается направить почти 1,7 триллиона рублей.

Вопрос заключается в том, насколько запланированных средств достаточно для реализации задач, поставленных главой государства. Сейчас ответить на этот вопрос однозначно нельзя, так как эти задачи предстоит решать в течение ближайших 5-6 лет. При необходимости можно "передвинуть" финансирование тех или иных национальных проектов на один-два года вперед.

Конечно, хотелось бы, чтобы финансирование таких жизненно важных сфер, как демография, здравоохранение, образование и экология, которые определяют качество "человеческого капитала" и конкурентоспособность нашей страны на ближайшие десятилетия, производилось, что называется, по максимуму.

Однако нужно адекватно оценивать все те риски, которые обусловлены беспрецедентно жестким внешним давлением на Россию и перспективой введения против нас новых финансовых санкций.

Нужно также понимать, что в условиях все нарастающего внешнего давления очень трудно что-либо планировать даже на несколько месяцев вперед. Например, перспектива введения новых санкций в ноябре этого года никак не зависит от России, а только лишь от того, как будет развиваться внутривнутриполитическая ситуация в США. И это также затрудняет возможность планировать расходы на реализацию национальных проектов на годы вперед. Отсюда вытекает весьма высокая вероятность, что по ходу исполнения бюджета в следующем году объемы расходов на национальные проекты будут корректироваться.

Непредсказуемость внешнеэкономической ситуации также обуславливает необходимость создания бюджетных резервов, которые помогут нам выстоять в случае введения новых санкций или весьма вероятного падения цен на нефть. Но после накопления в Фонде национального благосостояния (ФНБ) средств в объеме более 7 процентов ВВП (около 8 триллионов рублей) часть резервов можно будет направить на нужды развития российской экономики.

Михаил Эскиндаров, вице-президент ВЭО России, ректор Финансового университета при правительстве РФ:

Проект федерального бюджета на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов, сформированный в рамках действующего бюджетного правила, позволяет:

- формировать устойчивую финансовую основу для реализации указа президента "О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года" в условиях современных макроэкономических вызовов и шоков в части "обеспечения устойчивого роста реальных доходов граждан, а также роста уровня пенсионного обеспечения выше уровня инфляции; снижения в два раза уровня бедности; улучшения жилищных условий не менее пяти миллионов семей ежегодно;

- обеспечить сбалансированность региональных бюджетов с использованием различных инструментов, что позволит субъектам РФ выполнять социальные обязательства;

- гарантировать гражданам сохранение низкого уровня налогообложения доходов и рост качества жизни в долгосрочной перспективе за счет формирования и пополнения ФНБ.

"Турецкий" и "аргентинский" варианты кризиса России не угрожают, у нас двойной профицит - бюджета и текущего счета

Михаил Ершов, член президиума ВЭО России, главный директор по финансовым исследованиям Института энергетики и финансов:

С учетом растущих инфляционных рисков бюджетный профицит позволит противодействовать ускорению инфляции. Напомним, что Банк России (сен. 2018 г.) ожидает, что инфляция составит около 4 процентов в 2018 году и существенно превысит 5 процентов в 2019 году. К тому же при бюджетном профиците, согласно регулятору, удастся существенно увеличить объем ЗВР, оптимизировать расходы госсектора и т.д. Однако бюджетный профицит означает изъятие средств из экономики, которое, как прогнозируется, уже в будущем году может составить почти два процента от ВВП. Все это создает немалые риски, связанные с возможным недофинансированием важнейших секторов экономики РФ.

Более конструктивными представляются подходы, сформулированные, например, еще в июльских решениях РСПП, в которых правительству РФ, наоборот, предлагалось проводить "политику умеренного бюджетного дефицита", в том числе с целью "ускоренного развития финансового рынка". Действительно, за рубежом тщательно контролируемый (прежде всего в части качества расходов) умеренный бюджетный дефицит является важным механизмом стимулирования экономического роста и развития финансового рынка.

Ставки снова начнут расти? Ждет ли Россию новый цикл ужесточения денежно-кредитной политики?

Михаил Эскиндаров: Если речь идет о ключевой ставке, то после ее недавнего увеличения до 7,5 процента вряд ли можно ждать ее дальнейшего повышения до конца года. Даже при росте инфляции до 3,1 процента осенью, при годовом таргете в 4

процента, Банк России вряд ли будет менять процентную политику, тем более что значимыми факторами инфляции являются немонетарные.

Михаил Ершов: Не исключено. Тем более что есть вероятность повышения инфляции. К этому будут вести и запланированный рост НДС, и обесценивающийся рубль. Причем повышение НДС, как повышение любого налога, во-первых, в целом затормозит рост ВВП. Во-вторых, ухудшит качество такого роста, ведь основное бремя ляжет на отрасли с добавленной стоимостью, и они затормозятся в первую очередь. В итоге сократится их доля в ВВП по сравнению с сырьевыми отраслями. (В Китае, например, НДС недавно был снижен.) В-третьих, это будет способствовать росту цен. Как следствие (об этом говорится в документах ЦБ), усиливается вероятность дальнейшего роста ставок. Ну а обесценивающийся курс рубля - это традиционный фактор усиления инфляции. Поэтому вполне можно ожидать ужесточения денежно-кредитной политики в ближайшие годы.

Чем грозит России эскалация торговой войны между Китаем и США?

Яков Миркин, член правления ВЭО России, зав. отделом международных рынков капитала Института мировой экономики и международных отношений РАН:

Рост экономики России очень хрупок. По прогнозу МВФ мы в 2018 году - 166-е по темпам роста. Все обгоняют нас. По новому прогнозу МВФ темпы роста реального ВВП в России в 2018 году - 1,7 процента (среднемировые - 3,7 процента, США - 2,9, еврозона - 2, Китай - 6,6, Индия - 7,3 процента). Все обгоняют нас. Доля России в глобальном ВВП опустится до 1,86 процента (1,9 процента в 2017 году). Поэтому любое замедление в мировых темпах роста, особенно в ЕС (это ключевой наш клиент, 43 процента внешнеторгового оборота) и Китае (торговый партнер номер два, 15 процентов оборота) неизбежно скажутся на спросе на сырье, на ценах на него и могут серьезно качнуть российскую экономику назад. Мы - в зоне неопределенности.

Грозят ли масштабные государственные вливания в инфраструктуру "перегревом" экономики (резкий подъем, а за ним кризис), как было в Турции?

Яков Миркин: Не грозят. Перегрева не будет. Устойчивого роста тоже не будет, если только не взвоятся до небес мировые цены и спрос на сырье. Дело в том, что это модель роста преимущественно через бюджет. Кредит - холодный, малодоступный, процент - избыточный, доступ к иностранным инвестициям ограничен из-за санкций. Один в поле не воин. Один бюджет сам по себе не может сразу выполнить все задачи: и

поддержание устойчивого роста, и укрепление обороноспособности, и "социалку", и массивное создание резервов на черный день. Его ресурсов просто недостаточно в длинной перспективе, а повышать дальше налоги, как это сделано в 2018 году, - это значит давить рост. К тому же деньги, выделенные на инфраструктурные проекты, во многом достанутся Китаю. Для этих проектов нужно оборудование. Мы - экономика, в которой за год производится 609 штук бульдозеров, грейдеров - 709 штук, дорожных катков - 221 штука. Где его будут закупать? Ответ заранее известен. Нужно остерегаться радужных прогнозов, тем более что экономические ведомства и Центробанк в своих прогнозах на ближайшие годы сулят нам очень низкие темпы экономического роста.

Ключевой вопрос

Сергей Бодрунов, президент ВЭО России, президент Международного Союза экономистов:

Достаточно ли у правительства и Банка России инструментов, чтобы сохранить финансовую стабильность при экстремальном ужесточении санкций или развитии нового мирового финансового кризиса?

Сергей Бодрунов: С одной стороны, сейчас вся бюджетная система имеет несколько эшелонов защиты. Даже по явно заниженному, на мой взгляд, прогнозу минфина резервы правительства за ближайшие три года вырастут с 5 до 14 триллионов рублей, и это при профицитном бюджете. Россия входит в десятку лидеров по объему профицита текущего счета, то есть мы стабильно продаем миру больше, чем получаем от него товаров и услуг, из сопоставимых экономик этим может похвастаться только Китай.

Еще и Банк России накопил огромные золотовалютные резервы - свыше 460 миллиардов долларов. По показателю их достаточности по критериям МВФ Россия занимает второе место в мире.

Иначе говоря, ликвидности у государства столько, что оно может залить деньгами любые санкции. Это придает экономике стабильность. И кризисы наподобие тех, что переживают сейчас Турция или Аргентина, нам вряд ли угрожают, потому что там как раз двойной дефицит.

С другой стороны, мы видим, что на экономический рост это влияет мало. В следующем году его темпы, даже по официальному прогнозу, упадут до 1,3 процента. Глубоко

убежден - экономике не хватает инвестиций. Это абсолютно ясно еще с 2013 года, когда ВВП практически перестал расти, хотя еще и санкций не было и нефть была за сто долларов. Так почему бы часть этих огромных резервов не вложить в технологическое развитие, которое обладает мощным мультипликативным эффектом? Тогда экономика станет сильнее, ей уже не потребуются все эти многочисленные "подпорки" и "ходунки" в виде избыточных резервов.

Посмотрите, что делают со средствами, полученными в результате профицита текущего счета, другие страны, которым посчастливилось его иметь, - Германия, Китай, Япония. Они инвестируют их в новые технологии. Такие инвестиции позволят ускорить экономический рост в тех направлениях, которые определяют общий тренд мирового развития. Экономические лидеры будущего - лидеры технологические! А мы пока, судя по имеющимся планам, в основном, откладываем все в кубышки - но, по сути, сильнее не становимся.

РАСХОДЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА НА 2019 ГОД, В % К ВВП

Источник: Финансовый университет при правительстве РФ

